

Тема недели с 19.10-23.10.2020г.
«Насекомые. Подготовка насекомых к зиме»

Уважаемые родители!

Для реализации образовательной деятельности в семье рекомендуем:

1. Повторите с детьми названия насекомых, поговорите о строении насекомых, рассмотрите иллюстрации «Насекомые», поговорите с детьми как готовятся к зиме насекомые. Нарисуйте с детьми насекомых.
2. Отгадайте с детьми загадки:

Сок цветов душистых пьет,
Дарит нам и воск, и мед.
Любям всем она мила.
А зовут ее ... (пчела).

У нее четыре крыла,
Тело тонкое, словно стрела,
И большие-большие глаза.
Называют ее ... (стрекоза).

Заберется на пенек
И зажжет свой огонек.
Светит нам ночной порой,
Чтоб мы путь нашли домой (Светлячок)

Я — мохнатый червячок,
Полосатый бочок.
Скоро бабочкою стану,
Закружусь я над поляной. (Гусеница)

Очень маленький на вид,
Надоедливо звенит,
Прилетает вновь и вновь,
Чтобы выпить нашу кровь. (Комар)

Этот маленький скрипач
Изумрудный носит плащ.
Он и в спорте чемпион,
Ловко прыгать может он. (Кузнечик)

Он большой, лохматый,
Жилет носит полосатый.
В норке под землей живет
И нектар цветочный пьет. (Шмель)

Он умелец и хитрец —
Сетку прочную плетет.

Если муха попадет,
Тут бедняжке и конец. (Паук)

Он строитель настоящий,
Деловитый, работающий.
Под сосной в лесу густом
Из хвоинок строит дом. (Муравей)

3.Поиграйте в игру «Назови насекомое» (кто больше назовет насекомых) 5.

4.Пальчиковая гимнастика: «Пчела» (для заучивания):

Прилетела к нам вчера (Машут ладошками)
Полосатая пчела, (На каждое насекомое загибают пальчик)
А за нею шмель-шмелёк И весёлый мотылёк,
Два жука и стрекоза, Как фонарики глаза. (Делают колечки)
Приходили муравьи И травинку принесли.
Пожужжали, полетали, (Машут ладошками)
От усталости упали. (Роняют ладони на колени)

5. Почитайте детям:

С. Воронин «Необыкновенная ромашка.

Басня И. А. Крылова « Стрекоза и муравей».

Н.Сладков. Лесные сказки. Друзья-товарищи.

Сергей Воронин.
Необыкновенная ромашка

Это случилось летом на даче.

Однажды утром Лека взбежал на бугор и стал прыгать то на одной ноге, то на другой и не сразу услышал чей-то тоненький голосок:

— Осторожней, ты же меня сломаешь!

Лека оглянулся, никого вблизи не увидел, подумал, что это ему послышалось, и стал опять прыгать.

— Ну как тебе не стыдно! - снова раздался тоненький голосок.

— Кто это говорит? — спросил Лека.

— Я говорю... Ромашка.

Лека оглянулся и увидел в шаге от себя высокую Ромашку, желтоголовую, в белом большом воротничке.

— Это ты говоришь? — спросил ее Лека.

— Да, я... Посмотри, сколько ты сломал цветов.

Лека посмотрел и ужаснулся: колокольчик был вмят каблуком, анютины глазки раздавлены, иван-чай сломан...

— Честное слово, я не хотел, — виновато сказал Лека. Он присел на корточки и заглянул Ромашке в лицо. Оно было еще желтее, чем головка, и на нем прозрачным золотом светились глаза.

— Я никогда не видал таких цветов, как ты, - прошептал Лека. - Обычно цветы молчат, а ты умеешь говорить. Расскажи что-нибудь...

— Что же тебе рассказать? Сегодня ночью совсем близко от меня прошел крот. Он, бедняга, слепой, и просто чудо, что не подрыл мои корешки.

— А ты бы крикнула.

— Я так и сделала. И он убежал... Но все же я очень испугалась. А вот недавно сюда прибегали зайцы. До самого рассвета они ловили друг друга, а потом убежали. — Ромашка помолчала и вдруг тревожно сказала: Как хочется пить... Давно уж не было дождя.

— Я тебе принесу воды. Хочешь?

— Хорошо. Только никому не говори про меня.

— Ладно, — ответил Лека и убежал.

Он уже возвращался с маленьким ведерком воды, когда повстречался со Степой.

— Ты куда? спросил он Леку.

— Никуда.

— Как же никуда, если идешь куда? Я пойду с тобой.

— Туда нельзя. Ромашка не велела!

— Какая еще Ромашка? Врешь ты!

— Честное слово, не вру. Она сказала, что хочет нить.

— Ромашка сказала? Ври еще больше!

— Честное-пречестное!

— А ну пойдем! — сказал Степа.

— Только дай честное слово, что не тронешь ее, попросил Лека.

— Если она умеет говорить, то даю честное слово, что не трону.

И они побежали.

— Зачем ты привел его? - с грустью сказала Ромашка, когда ребята склонились над ней.

— Ну, ты слышишь, слышишь? спросил Лека.

— Ничего не слышу. Она молчит. - сказал Степа.

— Как молчит? Ты слушай. Ромашка, он не верил мне. поэтому я привел его... Расскажи что-нибудь.

— Что же тебе рассказать? Я пить хочу...

— Ну что же она молчит? — нетерпеливо спросил Степа.

— Как молчит? — удивился Лека. - Разве ты не слышишь? Она пить просит.

— Ничего она не просит!

Степа оттолкнул Леку, сорвал Ромашку и понесся с бугра вниз.

— Что ты наделал! — кинулся за ним Лека. — Отдай, отдай Ромашку! - Он бежал и ничего не видел. Потом упал и заплакал.

— На, рева-корова, — сказал Степа и бросил смятую Ромашку.

— Ромашка, — взял ее в ладони Лека. Ромашка, ну что ты молчишь? Ну скажи хоть что-нибудь... — Он глядел на нее сквозь слезы и не видел ни ее золотистых глаз, ни солнечного личика, а может, их уже и не было. Не было потому, что Ромашка стала обыкновенным сорванным полевым цветком.

И конечно, она молчала.

Иван Крылов — Стрекоза и Муравей (Басня)

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»-
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?»-
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас —
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило».-
«А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела».-
«Ты всё пела? Это дело:
Так пойдь же, попляши!»
«Ты всё пела? Это дело:
Так пойдь же, попляши!»

Н.Сладков. Лесные сказки.

Друзья-товарищи.

— Слепые мои глаза, глупая моя голова, глухие мои уши! — причитал Медведь, в отчаянии мотая башкой.

— Странно сильного видеть в слабости! — буркнул головастый Филин. — Что с тобой случилось, Медведь?

— Не спрашивай, Филин, не бери рану! Один я остался в несчастье и горе. Где мои верные друзья и товарищи?

Филин хоть и страшноватый на вид, но сердце у него отзывчивое. Говорит он Медведю:

— Поделись, Миша, бедой. Может, и полегчает.

Раньше бы Медведь на Филина и не взглянул, а теперь, как один остался, снизошёл.

— Ты, — говорит, — меня знаешь. Я самый сильный в лесу. И было у меня много друзей. Куда ни повернусь — все в глаза заглядывали. И вдруг сразу ни одного! Как ветром сдуло.

— Странно, Медведь, очень странно, — сочувствует Филин.

— А уж обидно-то как! Раньше, бывало, Сорока чуть свет лесные новости на хвосте приносила. Вороны про мою силу и щедрость на весь лес каркали. Мыши пятки во сне щекотали. Комары хвалебные песни трубили. И вот никого...

— И все верные друзья были? — Филин выясняет.

— Закадычные друзья-товарищи! — прослезился Медведь. — Как начнут наперебой: «Ты у нас самый умный, ты у нас самый добрый, самый сильный и самый красивый». Сердце пело! А теперь разбежались...

— Ну не надо, не надо! — заморгал Филин глазами. — Не убивайся уж так! Назови-ка мне своих лучших друзей, может, что и узнаю.

— Называл уже: Ворон, Сорока и Мышка. Где вы?..

— Хоть меня ты в друзьях и не числишь, — обещает Филин, — но послужу я тебе. Отыщу всех, порасспрашиваю. А ты меня тут жди!

Взмахнул Филин широкими мягкими крыльями и бесшумно взлетел. Замелькала его тень по кустам и деревьям. И сам несётся как тень: ветки не заденет, крылом не скрипнет. Два оранжевых глаза глядят пронзительно. Сразу Сороку увидели.

— Эй, Сорока, ты с Медведем дружила?

— Мало ли с кем я дружила... — осторожно отвечает Сорока.

— А что ж теперь его позабыла и бросила?

— Мало ли кого я бросаю и забываю... А Медведь сам виноват! Я ведь не простой друг, а друг доверительный. Доверяла ему все секреты. Сообщала, где овца захромала и от стада отбилась, в каком дупле пчёлы мёд спрятали, когда рыба на нерест косяками пошла. Медведь, бывало, распорядится по-своему, по-медвежьи, глядишь — и мне перепадёт что-нибудь. А теперь его охотники из нашего леса угнали. С глаз долой — из сердца вон!

Полетел Филин дальше. На лесной опушке увидел Ворона.

— Здравствуй, Ворон! Что ж ты с Медведем дружить перестал?

— Это с каким? Которого охотники из нашего леса прогнали? А для чего он мне теперь? Я ведь не простой друг, а друг обеденный. Бывало, после Медведя и мне косточки оставались. А теперь небось другим достаются. Пусть другие и каркают про него. А мне некогда, я себе другого медведя ищу!

Полетел Филин дальше.

Мышь он, хоть и привычное дело, увидел не сразу: уж очень ловко та пряталась.

— Эй, Мышь, ты ли это?

— Не я, не я! — пискнула Мышь.

— Да не бойся ты, не отказывайся сама от себя! Мне только спросить: ты почему пятки Медведю щекотать перестала?

Опомнилась Мышка, заверещала:

— Как же мне щекотать их, если Медведь из нашего леса ноги унёс? Пяточки только сверкали! Комарам и тем не догнать было. Мы теперь Лосю служим. Комары кровь сосут, я линючую шерсть для гнезда собираю. Звон за кровь, шерсть за щекотку. Мы друзья расчётливые. Друг-то друг, да не будь и сам глуп!

— Живи пока, — буркнул Филин. — Жаль, что мне некогда... — И поспешил к Медведю.

— Ты ли, Филин? — обрадовался Медведь. — Не томи, что с друзьями случилось?

— Нет у тебя больше друзей! — говорит Филин. — Да и не было никогда!

— Как же так, а Сорока, а Ворон?

— Друг — когда просто друг. А эти...

— Понятно: беда в дверь, а друзья за дверь! Все двуличные, все ничтожные. Негодяи! А-а-а! У-у-у!

А Филин не успокаивает, Филин думает. И говорит:

— Сдаётся мне, что у вас, медведей, других друзей и быть не может. Не друзья вам нужны, а угодники. Уж больно вы, медведи, на похвалу слабы. «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты!» Ты, Медведь, тоже Мышь. Только сильная...

Медведь заворчал сердито, скосил страшный глаз, стал кору когтями драть. Но Филин уже не смотрел на него. Филин опять думал.

«Верный друг познаётся в беде, — думал Филин. — Друг в ногах не валяется. Давным-давно это сказано, а вот поди ж ты...»

— Слушай, Медведь! — сказал Филин. — Скажу понятную тебе примету на друга: «Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет». Понял?

— Ещё бы! — обрадовался Медведь. — Мёд, медок, медовуха... Слаще любой правды!

«Не понял, — сказал про себя Филин и устало закрыл глаза, — Медведь...»

— Что за миленькое дупло! — вскрикнул Дятел. — Сразу видно: моя работа! Кто-то теперь в нём живёт? Эй, откликнись!

В ответ ни звука. Постучал Дятел носом о порожек дупла. А из дупла — Мышь! Носик острый, глаза навывкате, уши голые. И усы блестят.

— Кто тут стучит — мне спать не даёт?

Дятел отшатнулся:

— Мыши в моём доме завелись! Знал бы — дупло не долбил.

— А я ведь, Дятел, совсем не Мышь. Ты хвост мой видел? Хочешь, хвостик тебе покажу? — И высунула из дупла хвост — пушистый! А у мышей, как известно, хвосты голые.

— Так кто же ты, раз не Мышь? — не верит Дятел.

— Соня я. Садовая соня. Грызун такой.

— Садовая, а в лесу живёшь?

— Где хочу, там и живу.

— Не для тебя я дупло долбил, а для птиц-дуплогнёздников.

— А мне что делать? Я Соня, я спать люблю, а где лучше спать, как не в дупле? Не на земле же валяться, чтобы простуду схватить.

Дятел не знает, что и сказать.

А Соня своё:

— Думаешь, в дуплах твоих одни птицы живут? Проверь! Сама из дупла уйду, если одни птицы.

Полетел Дятел в осинник: там у него больше всего дупел выдолблено. Прицепился к крайнему и закричал:

— Эй, жилец, покажись! Это я, Дятел-домостроитель. Посмотреть хочу, кто в дупле моём поселился.

Высунулось из дупла непонятное — крыло или лоскут? Кожаное что-то, как на спицах распыленное. Что за птица?

— Я зверь, не птица! — стрекочет голос. И показалось тельце — в шерсти! Оскаленный рот с зубами, уши как лопухи. Дятел от страха даже глаза зажмурил.

— Да не пугайся ты! — стрекочет зверёк. — Я всего лишь Мышка летучая. Спасибо тебе за дупло!

Но Дятел был уже далеко, он в третье дупло стучал. Постучал и насторожился: неизвестно, кто там в дупле притаился!

— Не стучи, не глухая — слышу! — говорят из дупла. — Кто такой?

— А ты кто такая? — Дятел спрашивает. — Бегаешь или летаешь?

— Лазаю я. А ещё бегаю и летаю.

— Ну и жильцы! — ахнул Дятел. — Сони какие-то, похожие на мышей. Мыши какие-то, на птиц похожие. И вот ещё не разбери-пойми — лазает, бегают и летает! И я для таких дупла долбил!

— Не жалею, Дятел, нос — лучше нас пожалею, — слышится из дупла. — Для птиц-дуплогнёздников вывешиваются скворечники и дуплянки, а у нас на тебя вся надежда. А для леса от нас только польза.

— Да назовись ты хоть! — осмелел Дятел. — Или высунись на минутку.

— Ночная я, — глухо слышится из дупла. — Сплю сейчас. Вот вечером прилечай — увидишь. А зовут меня Полетухой, Летучей белкой, а чаще — Летягой. Растопырю лапки, распластаюсь, растяну складочки на боках — и планирую. Всем на удивление!

— Три дупла, а ни одной птицы! — подсчитал Дятел.

Подлетает к четвёртому, хотел прицепиться, а дупло-то... гудит! Сердито гудит: не подходи.

Пчёлы в дупле живут. Так и роятся у входа: туда-сюда, туда-сюда! Из дупла резво и налегке, в дупло тяжело — с пылью-обножкой. Теперь их это дупло — попробуй тронь!

Дятел и спрашивать не стал: и так ясно. Не звери, не птицы — насекомые поселились. И тоже не бесполезные: цветы опыляют, мёд собирают. Пусть живут.

— Твоя взяла! — крикнул Дятел Садовой соне. — А я-то думал, что только птиц-дуплогнёздников домами одариваю. А в лесу и другие дуплогнёздники есть. Да какие ещё диковинные: мыши летучие и летучие белки, пчёлы работающие и ленивые сони...

— Может, я и ленивая, — не обиделась Соня, — но дело делаю не хуже других, вредных жуков поедаю. И жильё твоё заслужила.

— Живи! — крикнул Дятел. — Все живите — не жалко, я для всех домики надолблю! — Да как начал стучать — только щепки посыпались. Будет скоро ещё кому-то дупло-квартира. Но кому — пока неизвестно. Пока и сам Дятел о том не знает.

Бабочка

Оса

Стрекоза

Пчела

Насекомые

Муравей

Кузнечик

*Божья
коровка*

Паук

Муха

Жук